

Лич и Ирис разошлись с Блэком, когда их привели в другое место. Они поднялись на самолете, и на этот раз им не пришлось лететь на M113 обратно в Зону 17.

Они ехали на грузовом судне, причем в самолете. Присутствовали команда Айрис и команда Лич, а также несколько Нью-7.

Томас болтал с Кеннеди, а Ренард разговаривал с остальной частью Команды Лича.

Джастин флиртовал с агентом Мэддоксом, болтал с ней; если бы он произвел на нее впечатление, она бы уже это показала. Все, что она сказала, это несколько безразличных ответов вроде «Да» или «Ммм».

Позже Джастин сдастся и присоединится к Ренарду и мистеру Густаву. Томас подходил к ней, и тогда они начинали смеяться.

Лич и Айрис разговаривали о Ледяном короле.

— Так что же случилось с Ледяным королем?

«Его жена хотела, чтобы корона имела силу защитить Саймона». Ответил Лич.

Айрис кивнула.

«И это сработало, она стала единой с голбом, единой как в одном человеке. Мы называли ее голбетти, и они ушли через портал, чтобы никогда не вернуться. Вот и все. Это был хороший бой».

Айрис выглядела грустной, но быстро восстановила самообладание.

«И все это только для того, чтобы вернуть Саймона в нормальное состояние? Думаю, это... смело».

«Вот что такое любовь, Айрис. Хотя, возможно, это было безрассудно. Любовь – это не просто чувство, это жертва, обязательство на всю жизнь. Что и сделала его жена».

Айрис вспомнила своего парня Энтони. Жертва, он дал ей это, а что она дала ему взамен? Его собственная смерть.

Она посмотрела вниз, пытаясь сдержать слезы на глазах. Все, кого она знала, думают, что она умерла из-за побега из сумасшедшего дома.

— С тобой все в порядке, Ай? - сказал Лич.

Айрис перестала рыдать, услышав слово «Ай», так его называл родной отец. И он почувствовал, как боль пронзила ее сердце, вспоминая их. Она начала плакать, но только Лич мог это слышать, пока остальные шумно разговаривали.

«Подожди, подожди, извини, что спрашиваю. Я такой глупый, конечно, у тебя плохое настроение. Я просто дам тебе немного места». Лич уже собирался встать, когда Ирис схватила его мантию.

«Н-нет, все в порядке. Я только что вспомнила своего отца. Я скучаю по нему». Она вытерла слезы с лица. Пыталась сделать вид, будто она не плакала. Доказательством тому были ее влажные глаза.

«Конечно. Я тоже скучаю по дому». Мысли Хассу вернулись к его дому. Его мать готовит, а отец рано утром уходит на работу.

Бабушка приходила к нему в двенадцать и набивала ему в карманы кучу денег, чтобы он мог купить все, что захочет. Он любил бабушку и скучал по ней.

«Я не хотел спрашивать, но почему твое лицо... я не знаю, мертвое». Она спросила.

«Ну, в том-то и дело, что ты становишься такой, как я, Айрис: со временем ты теряешь свою плоть и кровь, поскольку они разлагаются, оставляя только кости». Он врет.

— Вполне разумно, если она каким-то образом наткнется на книги Лича, это должно быть хорошим способом предотвратить раскрытие моей личности. Я не хочу, чтобы кто-нибудь узнал о моей личности». Он думал.

«Ты тоже теряешь человечность?» — спросила она, глядя на Лича.

Лич тихо рассмеялся и ответил: «К счастью, нет. Я думаю. Я не уверен». — говорит он, потирая подбородок. «Я чувствую симпатию здесь и там, но иногда мне трудно не замечать свои «плохие» наклонности».

В ее памяти мелькнуло, как Лич смеется и рвет жуку крылья.

— Да, только не ешь меня.

Лич усмехнулся и похлопал ее по спине. «Хотел бы я хотя бы есть. Я не могу этого делать, и спать тоже. Я потерял эту функцию много лет назад».

Через несколько часов самолет наконец приземлился на площадке-17. Команда Лича вышла первой вслед за командой Ирис, а затем за агентами Нью-7.

«Хочешь встретиться завтра в спортзале?» — спросил Лич.

"Да, конечно." Она ответила.

Они разошлись. Лича отвели в другой коридор и обратно в камеру. Айрис была где-то еще, и он сомневался, что сможет найти ее камеру из-за огромных размеров объекта.

Он сидел в конце комнаты. Голоса снова начали проноситься в его голове, но он не чувствовал раздражения. Он просто осознавал это, как будто в другом месте была другая точка зрения. Это было странное чувство.

Дверь в его камеру закрылась.

«Итак, я сейчас в разных реальностях».

«Да, вместо того, чтобы меня перенесли в пещеру, как тебя, я упал в кучу обломков. Я сейчас брожу вокруг, кажется, все разрушено». Ответил голос.

'Действительно? В моем случае это звучит не так уж и плохо. Я в Икее. Да, бесконечная Икея. Они не смогли меня убить, а раньше пытались привлечь гиганта».

«Неудачники. Я здесь в сценарии конца света. Солнце плавит всех. Я не знаю, где Айрис или Блэк, но думаю, что сейчас это не имеет значения. Я единственный, у кого иммунитет. Я

думаю, можно попытаться контролировать эти куски плоти».

Было такое ощущение, будто он разговаривает сам с собой, но это успокаивало. Это заставило его меньше скучать. Он сосредоточился на своей энергии, и его видение изменилось с серой комнаты на заснеженный лес. Он гулял по лесу. Это был не он, возможно, это был другой «он» в другой реальности.

'Где ты?' Он спрашивает.

'Ой? Вы можете просмотреть наши видения? Это здорово. Честно говоря, я понятия не имею, как и вы. Его другая версия ответила.

— Ну ладно, береги себя, я.

— Никаких проблем, я.

Он посмотрел все свои разные версии, все они — он. Один и тот же. В общем, с точки зрения Хассу, представьте свою сердитую версию себя в той же комнате. Вы бы знали, что он думает и что он сделает. То же самое и с Хассу.

Хассу не осознавал, что его разум начал блуждать, глядя на все эти видения. Некоторые были в океане, другие были в опасности - и о, первая его версия только что умерла посреди поля битвы, пораженная заклинанием мага. Но поскольку на самом деле его нельзя убить, он, вероятно, вернется позже в виде кометы-катализатора или чего-то в этом роде. [Это заклинание было пропитано силой того, что я кому-то очень нравлюсь]

Его зеленые глаза начали тускнеть, а затем глазницы опустели, как у холодного трупа. Его было так много, что ему было интересно наблюдать за тем, что они будут делать.

Тук-тук-тук.

Вокруг была тьма, а перед ним были все видения всего Лича. Он обернулся. Никого не было. Он продолжает смотреть на экраны.

тук-тук-тук.

«Что-то не так», — говорит он, поворачиваясь.

В темноте стояла старая деревянная дверь. Еще одна серия ударов привела Хассу в замешательство.

«Почему здесь дверь? Разве я не в своем разуме? он подходит к двери и, не успев повернуть ручку, останавливается.

'Нет. За этой дверью могло быть что-то. Вероятно, я мог бы пригласить в свое сознание смертоносный SCP».

Он решил не обращать внимания на стук, но когда обернулся. Дверь внезапно пролетела мимо него в исчезнувшие экраны.

Он с удивлением вытянул голову в сторону двери. Он сразу же пришел в замешательство, когда увидел захватчика.

Это был маленький ребенок лет шести или семи. У нее были короткие волосы и звездные

глаза. Это напомнило ему Галактику.

Когда она увидела его, ее рот открылся в форме буквы «О». Это было восхитительно, но в то же время сбивало с толку, как кому-то удавалось проникнуть в его сознание или сон.

"Кто ты?" Наконец сказал Хассу. Он был в форме гротескной плоти гуманоидной формы. На его голове было два глаза. Его душа была почти похожа на существ, существовавших раньше во Времени Приключений.

«Ух ты... ох, ух! Приятно познакомиться, я Сигуррос!» - радостно говорит она, подбежала к нему, нерешительно протягивая руку.

«Хм...» Все еще озадаченный, Хассу принял пожатие и заметил, что его рука дезориентирована, как кусок мяса. — Я- Лич. Думаю, мне тоже приятно с тобой познакомиться.

Она с радостью пожала ему руку, как маленький ребенок, находящий себе товарища по играм.

«Тебя тоже захватил фонд?» — спрашивает она, отпуская мою руку и оглядываясь по сторонам.

«Да. Я полагаю, ты тоже объект?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/104747/3673081>